

Античеловеческий фактор

Предлагаемая вниманию читателей статья вообще-то не могла быть напечатана во "Власти", слишком уж она эмоциональна. Но не всякому дано остановить Анну Наринскую в минуту ярости. Тем более когда она выступает не как специальный корреспондент ИД "Коммерсантъ", а как мать и гражданин.

"Филология,— сказала мне женщина в розовой кофте,— это когда имена писателей предваряют инициалами. Вот это филология". На груди у нее висел бейдж "Дудова Людмила Васильевна. Председатель комиссии по русскому языку", и она уже двадцать минут измывалась над моей дочерью.

В этом, конечно, была моя вина. Было видно, что представительных дам из конфликтной комиссии по результатам ЕГЭ я раздражаю страшно — просто самим фактом присутствия. И если стоит на этом месте давать советы, то скажу, что лучше родителям на апелляцию вместе с детьми не являться: простой опрос выходящих из зала, где заседают представители комиссии, показал, что у явившихся в одиночку все, как правило, проходит гораздо лучше.

Но все же среднестатистическая схема у всех одинаковая — что с родителями, что без них. Московские выпускники, например, приходят на Шабловку, 39, где в помещении колледжа сферы услуг N 32 заседает городская конфликтная комиссия. Там сначала их маринуют в невероятно душном, забитом такими же ухайдоканными детьми предбаннике, а потом, проверив какие-то егэшные бумаги и паспорт у сопровождающего (чтобы, не дай бог, вместо глупого родителя не явился репетитор или еще кто-нибудь знающий), направляют в зал. Там проветрено, а за расставленными в ряды столиками сидят эксперты по разным дисциплинам. Сперва надо найти "свой" стол и что-то там подписать. А затем происходит следующее. Один (или, что куда чаще, одна) из этих педагогов разворачивает распечатанные сканы ответов ребенка на вопросы ЕГЭ, некоторое время шуршит ими и произносит: "Э, милый, ты апеллировать пришел, а как я погляжу, отметки у тебя даже завышенные. Вот по этому пункту я бы меньше поставила и по этому, так что мы сейчас тебе балл не повысим, а снизим". На этом месте выпускник теряет если не дар речи, так, во всяком случае, желание что-то там отспаривать.

То, что комиссия по апелляции может изменять отметку не только в сторону увеличения, если смотреть с точки зрения банальной логики, противоречит утверждению из положения о ЕГЭ: "Процедура апелляции призвана защитить интересы участника ЕГЭ". Но абсурдным образом практически вслед за прекрасными словами о "защите интересов" там же значится следующее: "По результатам рассмотрения апелляции количество выставленных баллов может быть изменено как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения". И даже: "Экзаменационная работа перепроверяется полностью, а не отдельная ее часть". То есть ты можешь прийти, чтобы оспорить недостаток баллов в оценке по одному какому-нибудь вопросу (раскладка отметок по вопросам накануне появляется в интернете),— а тебе, чтоб неповадно было, понизят баллы по нескольким другим.

Это правило про возможность изменения баллов "в сторону уменьшения" теперешние апелляции унаследовали от апелляций советских: тогда такое хоть и не практиковалось, но формально предусматривалось — из соображений той самой неповадности (хотя ни одному старожилу не удалось вспомнить, чтобы тогда этой перспективой стращали так с места в карьер, так агрессивно, как сейчас).

То есть это правило — наследие системы, которой ЕГЭ себя вроде бы противопоставляет, причем в качестве нового механизма, главные преимущества которого — анонимность и отсутствие "человеческого фактора". В итоге этот фактор совокупно со свойственными ему мерзостью и произволом видимым образом (о невидимых особенностях системы ЕГЭ мы можем только догадываться) перешел на уровень апелляции.

Как декларировалось, ЕГЭ должен был покончить с предвзятостью в приемных комиссиях вузов. Но какими бы "коррупцированными" ни были сотрудники тех комиссий, они все же смотрели в глаза детям, с которыми, возможно, им предстояло провести ближайшие пять лет. Нынешняя же система апелляции (а апеллируют теперь практически все, кто получил по профильным дисциплинам меньше девяноста баллов из ста возможных) отдает выпускника в руки людей, которые видят его в первый и в последний раз, которым он

совершенно безразличен. (И если искать, например, возможности для небольшой такой коррупции, то вот они, пожалуйста.)

Вообще эта ситуация с возможностью "изменения в сторону уменьшения" делает сам процесс апеллирования наказуемым, ставит выпускника в положение заведомо слабого, вынуждает заискивать, трепетать, что экспертам не понравятся форма его носа, тембр голоса или цвет футболки. Что он попадет не к хорошим тетечкам, а к плохим.

Мы попали к плохим. Они говорили моей дочери Соне, не только получавшей призы на олимпиадах по литературе (что, слава богу, делает для нее невысокий балл за ЕГЭ не таким убийственным), но и действительно литературу любящей, что ей не надо "с такими данными" идти на филологический факультет, что ей там не место. В качестве примера этих ужасных "данных" они приводили отсутствие тех самых инициалов перед именами писателей и, например, ее ответ на вопрос: "К кому обращается Маяковский в строчках "А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?"?" У Сони было написано, что к не понимающим поэзии обывателям, к толпе. Это, честно говоря, неоригинально: во множестве статей и учебников написано, что к толпе, и вообще в школе учат, что к толпе. Но Дудова Л. В. твердо сказала: нет, это ошибка. Возможно, она имела в виду что-нибудь исключительно тонкое, например что у Маяковского полемика с символистами, поэзия которых питается возвышенными материями, а вот на водосточных трубах им слабо. Возможно, но неизвестно, потому что на мой вопрос: так, мол, если не к толпе, так к кому же? — Дудова Л. В. тоном психиатра в отделении для буйных ответила: "А вы, женщина, помалкивайте — здесь все делается не для вас, а для ребенка". К этому моменту та, для которой все делалось, уже плакала.

В Сониной работе были, надо признать, и подлинные промахи: процитировав стихотворение Фета, она не указала его название. И хотя вообще-то у этого стихотворения нет названия (вместо него приходится приводить длинную первую строчку "Одним толчком согнать ладью живую"), это действительно большой недочет, кто ж спорит, и тут и вправду надо снимать баллы. Но Соня все же промямлила, что, раз она цитирует стихотворение, это же значит, что она его знает. На что одна из эксперток ответила формулировкой столь прекрасной, что даже не верится: "У нас правило, чтоб было название. Нас не твое знание волнует, а правило. Так что вот здесь распишитесь и скажите спасибо, что не понизили".

Справедливости ради надо сказать, что у многих в этот день апелляцию удовлетворили и баллов добавили. По рассказу одной нашей знакомой девочки, с нею это произошло так: она села за стол к экспертам и взмолилась — вот, очень мало у меня баллов. И ей добавили: повысили оценки по нескольким пунктам без каких-либо дополнительных вопросов, просто из сострадания. Потому что их, конечно, всегда можно пересмотреть в ту или иную сторону, тем более что никакого документа, объясняющего, почему за конкретный вопрос выставлено такое количество баллов и, главное, в чем, собственно, заключается ошибка, не предоставляется.

Я очень рада за эту девочку и за других, кому повезло, но такой "положительный" результат — это, бесспорно, еще большее доказательство произвола и отсутствия хваленной егэшной беспристрастности, чем даже результат "отрицательный".

И опять же, если на этом месте давать советы, то, похоже, поступать (пока такая система апеллирования сохраняется) надо именно так: ничего не доказывать, а просто умолять. Что, безусловно, разовьет в подрастающем поколении соответствующие требованиям времени качества.

В незаконченном и не входящем в ЕГЭ романе Л. Н. (назову его по-филологически) Толстого "Декабристы" героиня говорит о своих маленьких детях такое: "Так мне их жалко... Так жалко. Целая жизнь впереди. Чего еще они не натерпятся!" И, как говорил один из героев не входящего в ЕГЭ произведения А. П. Чехова "Дуэль", "ах, как прав Толстой, безжалостно прав!". Действительно — чего еще не натерпятся! Вот, например, могут встретить Дудову Л. В., когда будут подавать апелляцию.

Автор: Анна Наринская © Коммерсантъ-Власть ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 6617 07.07.2011, 09:57 735
URL: <https://babr24.com/?ADE=94630> Bytes: 8231 / 8231 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анна**

Наринская.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)